

В. И. Абаев

ДРЕВНЕПЕРСИДСКОЕ *ABIČARIŠ*
В БЕХИСТУНСКОЙ НАДПИСИ

(К вопросу о социальном характере термина)

На юго-западе Ирана, примерно в 30 км от нынешнего Керманшаха в местности Бехистун (др. иран. Bagastāna «Обитель богов»), на древнем караванном пути из Багдада в Тегеран можно видеть один из самых замечательных по объему и значению памятников мировой эпиграфики — надпись персидского царя Дария I (522—486 гг. до н. э.). Она высечена на скале клинописью на трех языках — древнеперсидском, эламском и аккадском. Надпись повествует о бурных событиях первых лет царствования Дария I.

Персидская держава, созданная царем Киром (558—530 гг. до н. э.), простиралась от Индии до Фракии, от Согдианы до Эфиопии. Она поглотила все существовавшие ранее на этой территории племенные объединения и рабовладельческие государства: Мидию, Ассирию, Вавилонию, Элам, Лидию, Египет и др. Киру наследовал его сын Камбиз (539—522 гг. до н. э.). Бехистунская надпись и Геродот согласно утверждают, что Камбиз убил своего брата Бардию (в греческой передаче — Смердиса). Но народ якобы не знал, что Бардия убит. Этим воспользовался, по словам Дария, некий Гаумата. Он выдал себя за Бардию, захватил царство и благополучно правил семь месяцев. Группа знатных персов, включая Дария, устроила заговор против Гауматы. Они проникли во дворец и убили его. Царем был провозглашен Дарий, который, как Кир и Камбиз, принадлежал к роду Ахеменидов. Но тут начались волнения и мятежи во многих провинциях, и Дарию пришлось проявить кипучую энергию и чудеса оперативности, чтобы справиться с положением и удержаться у власти. Об этих драматических событиях и рассказывает Бехистунская надпись.

Текст надписи к настоящему времени успешно дешифрован и истолкован. Язык древнеперсидской версии простой, лапидарный, с часто повторяющимися стереотипными формулами. Все же есть в тексте несколько слов и пассажей, которые не получили пока однозначного истолкования и дают повод для споров. К числу их относится термин *abičariš*. Он встречается в следующем контексте: Дарий ставит себе в заслугу, что после расправы с самозванцем он «вернул народу (*kaṅaṅua* — родительно-дательный падеж от *kāga* — «народ», «войско») то, что Гаумата у него отнял», а именно:

abičariš gaīθamčā māniyamčā viθbiščā

Что означают эти четыре слова? Что отнял у «народа» Гаумата и вернул ему Дарий? У какого «народа»? Ответ на эти вопросы имеет важное значение, так как он должен пролить свет на какие-то диаметрально про-

тивоположные тенденции во внутренней политике лже-Смердиса, с одной стороны, и Дария, с другой¹.

Прошу читателя прежде всего обратить внимание на то, что постпозитивная союзная частица -šā стоит после gāiθam, māniyam и viθbiš, но отсутствует после abīcariš. Как увидим ниже, это обстоятельство весьма существенно для правильного понимания текста.

Значение слов gāiθa и māniya- не вызывает никаких сомнений: gāiθa-, от корня *gau- 'жить' означает здесь 'скот', māniya- из *dmāniya- от *dmāna- 'дом' означает 'домашние', 'челядь', 'слуги', 'рабы'² (по развитию значения ср. греч. οἰκέτης 'слуга', 'раб' от οἶκος 'дом'). Ничего загадочного нет и в слове viθ-. В ахеменидских надписях оно означает чаще царский дом и двор в широком смысле, включая семью, родню, придворных разного ранга, военную охрану, вспомогательные службы и пр. Такие же viθ-, но только меньшего масштаба, были, несомненно, у всех представителей знати, у провинциальных правителей, сатрапов и т. п. Точное значение дает М. Дандамаев: «Haus mit dem ganzen Wirtschaftskomplex»³. Ср. авест. vis- 'Herrenhaus', 'adeliger Hof'⁴. Форма viθbiš — орудийный падеж множ. числа в функции винительного⁵. В разбираемом нами месте Бехистунской надписи viθ- без натяжки можно перевести русским 'усадебой'. Ср. В. Даль: «усадебой — господский дом на селе со всеми ухажом, садом, огородом». Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова: «усадебой — в старину... господский, помещичий дом на селе со всеми примыкающими к нему строениями, службами и угодьями». В державе Ахеменидов подобные «усадебки» могли быть не только в селениях, но и в городских условиях того времени, в административных центрах, как в новое время в Хиве, Бухаре, Самарканде, Ширазе и др.

Итак, по утверждению Дария самозванец Гаумата отнял у «народа» стада, рабов, усадьбы. Нельзя отнять у человека то, чего он не имеет. Владеть стадами, рабами и усадьбами могли не простые люди, крестьяне и ремесленники, а только привилегированная знать. Ее-то и имеет в виду Дарий под словом «народ» (kāta-).

Вернемся, однако, к главному предмету нашего разбора — термину abīcariš (abi-šar-iš). В его истолковании нет единодушия между специалистами. Большинство переводит его 'пастбище', 'Weide', 'Weideland', 'pasture lands'⁶. Тут возникают прежде всего сомнения реально-исторического порядка.

Есть ли какие-либо указания, что во времена Дария I в персидской державе пастбища находились в частной собственности? Насколько мы знаем, таких указаний нет. Вся земля, годная под выпас, была пастбищем, и отнять ее у «народа» было так же трудно, как отнять воздух или воду.

¹ Предложенные до сих пор истолкования обстоятельно, с обширной библиографией разобраны в известной книге М. А. Дандамаева «Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.)». (М., 1963). Ссылки даются на дополненное немецкое издание: *Dandamaev M. A. Persien unter den ersten Achämeniden* (6. Jahrhundert v. Chr.). Übersetzt von Heinz-Dieter Pohl. Wiesbaden, 1976.

² *Hinz W.* — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 102, 1952, S. 375; *Brandenstein W., Mayrhofer M.* Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden, 1964, S. 131 f.

³ *Dandamaev.* Op. cit., S. 173.

⁴ *Bartholomae Ch.* Altiranisches Wörterbuch. B., 1904—1961 (далее — AW), S. 1455.

⁵ *Hoffmann K.* Aufsätze zur Indoiranistik I—II. Wiesbaden, 1975—1976, S. 75. В каждом viθ-, как в столице, так и в провинциальных административных центрах, стояла воинская часть, которая несла охранную, гарнизонную службу. Она именовалась kāra haya viθaratiy 'войско, которое при дворе', по современному — 'гарнизон'. И когда Дарий говорит (дважды в Бехистунской надписи): kāra haya viθaratiy hačāma hamissiya abava «войско, которое при дворе, стало мятежным», это надо понимать так, что гарнизон соответствующего административного центра не признал Дария или отложился от него.

⁶ AW, S. 89; *Kent R. G.* Old Persian. 2nd ed. New Haven, 1953, p. 120; *Dandamaev.* Op. cit., S. 245 ff.

На чем основан перевод «пастибище»? В Авесте и санскрите основное значение корня *ṣag-* — ‘двигаться’, ‘ходить’, ‘бродить’, также ‘жить’ (ср. осет. *сэгун* ‘жить’), ‘действовать’, ‘производить’, ‘присваивать’ и др.⁷ Верно, что в среднеперсидском находим *ṣagak* ‘пастибище’, а в новоперсидском *ṣaḡidan* ‘пасти’. Но к той же индоиранской базе **ṣag-* восходят (со вторичной долготой гласного) среднеперс. *ṣāgāk*, новоперс. *ṣāga* ‘средство’. Казалось бы, их тоже надо иметь в поле зрения при разъяснении древнеперсидского *abiṣariš*. Существенно, наконец, то, что в древнеперсидском мы нигде не встречаем отдельно **ṣag-*, а только сочетание (сращение) *abiṣag-*. Между тем известно, что сочетания (сращения) глагольных и именных баз с предложными приставками часто коренным образом меняют значение базы. Русское *образ* этимологически связано с *разить* и *резать* и должно бы означать что-то вроде «удар» или «обрез» (русское *об-* этимологически соответствует древнеперсидскому *abi-*). В действительности оно имеет совсем иное значение. И таких примеров можно привести десятки и сотни: предложные приставки (превербы) могут до неузнаваемости изменить значение базового корня или основы. Поэтому разъяснение древнеперсидского *abiṣariš*, ориентированное на голый корень **ṣag-*, с его множеством значений, имеет лишь весьма относительную доказательную силу. Надо искать соответствия не для *ṣag-*, а для *abiṣag-*. И такие соответствия имеются: среднеперс. *abzār*, *afzār*, *afṣār* (из **abṣār*), новоперс. *afzār*, *abzar*, груз. *abzari*, арм. *aucar* и др. Наконец, древнеиндийский глагол *abhicar-* ‘владеть’.

Для среднеперсидского *afṣār* Нюберг дает значения: ‘Instrument, Gerät, Ausrüstung’⁸. Моле (*afzār*): ‘instrument, arme, outil’⁹, Маккензи (*abzār*, *abṣār*): ‘instrument, means’¹⁰ Зундерман (*bc* (‘)г ‘Material’¹¹. Для новоперсидского *abzar*, *afzār* Гаффаров: рабочий инструмент¹²; Рубинчик: 1. инструменты; 2. инвентарь, оборудование; 3. принадлежности, предметы, утварь¹³. Арм. *auc’ar* засвидетельствовано в значении ‘средство’, ‘лекарство’.

Никто, насколько я знаю, не привлекал в связи с древнеперсидским *abiṣariš* груз. *abzari*. Оно означает ‘доспехи’, ‘военное снаряжение’¹⁴. Свидетельствуется в грузинском литературном языке с древнейших его памятников, в поэме Руставели «Витязь в барсовой шкуре», а также в народной поэзии¹⁵. Приведем еще цитаты.

В поэме Руставели в начале второй главы о главном герое говорится:

Xširad esxa margalit’i
lagam-abzār-unagirsa

«Его уздечка, доспехи (в переводе Marjory Wardrop „armour“¹⁶), седло были обильно усыпаны жемчугом».

⁷ AW, S. 449; Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung bearbeitet von Otto Böhtlingk. I—VII. St. Petersburg, 1879—1889; B. II, S. 216.

⁸ Nyberg H. S. Hilfsbuch des Pehlevi. II. Glossar. Uppsala, 1931, S. 6.

⁹ Molé M. La légende de Zoroastre selon les textes pehlevi. P., 1967, p. 255.

¹⁰ MacKenzie D. N. A Concise Pahlavi Dictionary. L., 1971, p. 4.

¹¹ Sundermann W. Mittelpersische und parthische kosmogonische und Paraleltexte der Manichäer. B., 1973, S. 114.

¹² Гаффаров М. А. Персидско-русский словарь. Т. I. М., 1914, с. 51.

¹³ Персидско-русский словарь. Руководитель Ю. А. Рубинчик. Т. I. М., 1970, с. 37.

¹⁴ Kartuli enis ganmartebiti leksik’oni («Толковый словарь грузинского языка»). Под общей редакцией Арн. Чикобавы. Т. I—VIII. Тбилиси, 1950—1964; Т. I, с. 86; Андроникашвили М. К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. На груз. яз. с русск. и англ. рез. Тбилиси, 1966, с. 172, 201, 211 сл., 230.

¹⁵ Цитаты см. в изданиях: Толковый словарь грузинского языка. Т. I, с. 86; Андроникашвили. Ук. соч., с. 216.

¹⁶ The man in the panther’s skin. A romantic epic by Shota Rustaveli. A close rendering from the Georgian attempted by Marjory Scott Wardrop. L., 1912.

В поэме Григола Орбелиани (1800—1883) читаем:

Tamaris droša gašales,
Səkrba Didubəs laškari:
K'axi par-šubit, tuši, xmlit,
Pšav-xevsurs svenis abžari.

«Знамя Тамары они развернули,
в Дидубэ¹⁷ собралось войско:
кахетинец со щитом и копьем, тушинец с пашкой,
пшаву и хевсуру к лицу их доспехи»¹⁸

Здесь обращает на себя внимание, что *abžari* как военное снаряжение в целом противопоставляется отдельным его видам: щиту, копью, пашке. Ничто не препятствует возводить все приведенные термины к др. перс. *abičariš* (с отпадением форманта *-iš* и компенсаторной долготой предшествующего гласного). При всех семантических вариациях между ними есть нечто общее: они никогда не обозначают отдельный, конкретный предмет, но всегда совокупность, набор предметов, средств, обладание которыми характеризует человека в данном его профессиональном или социальном статусе. Для ремесленника — инструментарий, для воина — доспехи, для домашнего хозяина — домашняя утварь. Такое же обобщающее, собирательное значение мы вправе предполагать в др. перс. *abičariš*.

В среднеперсидской зороастрийской книге Денкарта есть одно место, особенно поучительное для раскрытия значения *afzar*. Творец Ормазд, даруя людям земные блага, говорит: *et to Maši i gav ut et yörtak ut oysân afzâr i arârîk* «вот, Маши, твой скот, вот твой хлеб и вот твой остальной *afzâr*». Под *afzâr* понимаются здесь все средства к жизни, включая скот и хлеб.

Этот пассаж из Денкарта напрашивается на прямое сопоставление с разбираемым отрывком из Бехистунской надписи. В Денкарте *afzâr* служит общим наименованием для средств к жизни, таких, как скот, хлеб и прочее. В Бехистунской надписи *abičariš* — общее название для разных видов имущества: скота, рабов, усадеб. Стало быть, др. перс. *abičariš* и ср. перс. *afzâr* как этимологически, так и семантически вполне идентичны.

Значение 'средства к жизни', 'имущество' подводит нас вплотную к одному из значений санскритского глагола *abhicar-* (сочетание *car-* с превербом *abhi-*): 'владеть', 'besitzen'¹⁹. По образованию *abičariš* надо рассматривать как отглагольное имя на *-iš* от *abičar-*, стоящее в тексте в винит. падеже среднего рода. Образование такое же, как др. перс. *hadîš* 'дворец, резиденция' от *had-* 'сидеть'²⁰.

Разбираемый отрывок из Бехистунской надписи становится теперь прозрачным. Его надо понимать и переводить так, как если бы после *abičariš* стояло двоеточие: «Я вернул народу имущество (*abičariš*): скот (*gaidam*), рабов (*māniyam*), усадьбы (*viθbiš*), которые Гаумата-маг отнял».

Становится понятным и то, почему постпозитивная союзная частица *-čā* (этимологически и по функции соответствующая латинскому *-que*) отсутствует после *abičariš*, но стоит после каждого из последующих трех слов. По нормам древнеперсидского языка в ряду двух или более примыкающих друг к другу однородных членов предложения (однородных не только формально, но и по значению) союзная частица *-čā* присоединяется к каждому из них. Например, *Pārsamčā Mādāmčā* «Персию и Мидию»;

¹⁷ Дидубэ — пригород Тбилиси.

¹⁸ Военный наряд пшавов и хевсуров был особенно живописен.

¹⁹ Sanskrit-Wörterbuch..., S. 216.

²⁰ Kent. Op. cit., p. 63.

duvityamcā ssitāmčā ŋardam «во второй и третий год»; manascā ušicā «разум и понимание»²¹.

Частица -cā стоит после gaiŋam, māniyam и viŋbiš, потому что это однородные члены («скот, рабов, усадьбы»). Слово abičariš обозначает не отдельный объект, а совокупность средств к жизни, имущество; оно суммирует три последующих конкретных объекта. В терминах современной пунктуации за ним стоит не запятая, а двоеточие. Естественно, что присоединение к нему частицы -cā было бы явно неуместно.

Возвращаясь к реально-историческому смыслу разбираемого отрывка из Бехистунской надписи, мы можем лишь повторить сказанное выше. Антагонизм во внутренней политике между Гауматой и Дарием состоял в том, что Гаумата пытался ограничить экономические привилегии рабовладельческой знати, а Дарий восстановил эти привилегии.

²¹ См. *Kent. Op. cit.*, p. 183. В сочетании vasha Auramazdāha manašā «по воле Аурамазды и моей» слова *Auramazdāha* и *mana* не являются однородными ни формально (разные части речи), ни по престижности.

OLD PERSIAN ABICARIS IN THE BEHISTUN INSCRIPTION

V. I. Abaev

The author presents the results of a study of the word *abičariš*, which appears in the Behistun inscription, and its meaning. Unlike the words that follow it — *gaiŋamcā māniyamcā viŋbišcā* — *abičariš* has no postpositive connective particle because it summarises the three specific objects mentioned after it. The word *abičariš* is a verbal noun from *abičar-* with the ending *-iš* in the accusative case of the neuter gender. In the Behistun inscription it is used as a general word for various kinds of property: cattle, slaves, estates. Compare, e. g., Middle Persian *abzar*, *aŋzar*; modern Persian *aŋzar*; Georgian *abžari*; the ancient Indian verb *abhicar-*.
